

ИОАНН МИЛОСТИВЫЙ, живший в V–VI веках, как только назначили его патриархом Александрийским, сразу же призвал к себе настоятелей церкви и сказал им:

– Пройдите весь город и перепишите мне господ моих.

– Кто же эти господа твои, владыко? – спросили его.

– Господа мои – это те, которых вы называете нищими и убогими, – ответил патриарх, – потому что они могут принять меня в вечный кров и подать мне помощь ко спасению...

...Начало весны. Седьмое апреля. Православный праздник – Благовещение. Солнечное утро, дул прохладный весенний ветерок. Я спешил в храм. До начала службы необходимо было поставить свечи и внутренне подготовить себя к литургии.

Не успел свернуть за угол церковной ограды, как тут же ко мне подошел десятилетний Санька. Как всегда, неумытый, нерасчесанный и к тому же голодный. Я достал из кармана десять рублей, а из пакета четыре пряника и пару шоколадных конфет. Все это он ловко сунул в боковой карман грязной болоньевой куртки и, глядя мне в глаза, выпалил:

– Дай вам Бог здоровья, дядя Вася!

– Спаси тебя Господи! – ответил я и, взяв за руку, задержал его:

– Саша, а куда ты денежку деваешь?

– Бабушке отдаю.

– А как ее здоровье?

– Да кандыляет потихонечку по дому.

– А папа с мамой помогают?

– Не!..

– Значит, ты и в школу не ходишь?

– А... а... а... зачем она! – и, не желая больше говорить со мною, пошел навстречу прихожанам, протянув худенькую ручонку.

Я направился раздать милостыню. Первыми стояли муж с женой – родители Саши. Их лица были цвета горького шоколада. Под глазами темно-фиолетовые круги – отпечатки «искренних» чувств. Быстротечная мысль, словно червь, пронзила: «Бомзам только по два пряника...» Я не оказал ей сопротивление, поскольку много по этому поводу есть толкований: одни утверждают, что подавать милостыню можно только одеждою и продуктами питания, другие же не запрещают и деньгами. Я подал им по два пряника. Мужчина нехотя положил их в карман и, опустив голову, недовольно кашлянул. Я понимал, что им бы желательно деньгами, а закуски они и без моих пряников бы нашли...

Довольные бабульки в ответ желали здоровья и долгих лет жизни. Они безропотно принимали любую милостыню.

Однако душевного спокойствия от этого я не получил. Во мне боролись два чувства:

Как нищая старушка преподавала урок духовной жизни

ПОМОЛИСЬ ЗА МАМУ

ФОТО ЕВГЕНИЯ РУХМАЛЕВА

подай деньгами – дашь повод к пьянству, но Евангелие учит: просят – дай. Совесть жгучим камнем обожгла мою грудь за неразумное малодушие по отношению к семейной паре: обделил обделенных. Я вернулся и подал мужчине пятьдесят рублей. На супружеских лицах «расцвели» счастливые улыбки. В их до этого тоскливых глазах появился животворящий блеск:

– Дай Бог тебе здоровья, Василий! – в один

голос отблагодарили эти несчастные и больные люди.

Гора с плеч не от того, что услышал благодарность в свой адрес, а от того, что выполнил пусть маленький, но свой человеческий долг – поделился с больными.

– Спаси Господи вас! – ответил я и, перекрестившись, прошел через церковную калитку.

При входе в храм с правой стороны притвора я увидел старенькую бабушку. Выцветшая

и повывающая время, но чистая и хорошо отутюженная одежда была на ней аккуратна. Протянутая морщинистая рука, не то от возраста, не то от нелегкой жизни, слегка тряслась. Что со мной произошло в этот миг? Непонятно! Но я вдруг почувствовал от нее сильное, словно материнское, притяжение. Сердце часто забилось. Дыхание сокротилось, но быстро сориентировавшись, я достал из кармана пиджака все деньги – несколько десятков – и вложил ей в ладонь. Но она тут же их вернула:

– Сынок, для меня это много! – тихим голосом смутилась бабуля.

– Возьмите тогда половину, – предложил я. – И это много! Я же их не вымолю! – упорствовала старушка.

Я вконец растерялся, не зная, как дальше поступить. Уйти, не подав ей, я не мог, а сколько ей подать?.. Да, действительно, сколько?

– Бабуль, а сколько бы ты взяла? – уже увереннее спросил я.

– Для того, чтобы мне, старой и немощной, вымолить милостыню у Господа, достаточно и одного-двух рублей.

Я подал ей десять.

– Прости, бабуль, мелче у меня нет.

– Ох, – тяжело вздохнула она, приняв мою десятку, – за кого молиться? – тем же ровным и тихим голосом спросила она.

– За маму Марию... о упокоении, – торопливо ответил я, словно боясь, что она вновь может отказаться.

Старушка тут же начала креститься, и ее тонкие губы неторопливо зашевелились, творя молитву. Я попросил у нее прощения, поклонился в пояс и зашел в храм.

День был будничным: прихожан было немного, не было суетной толкотни. Служба шла спокойно. Приятный тенор батюшки хорошо сочетался с женским клиром. А я нет-нет да и вспоминал про старушку в притворе. Она преподала мне урок духовной жизни – не нищенская ее сума, а страх Божий владел ею. Не деньгами стремилась украсить свою жизнь, делами своими славилась Бога. Вот чем она меня поразила. «А как ее имя? – вдруг спросил я себя. – Почему не спросил ее?» Я тут же вышел в притвор с надеждой увидеть ее, но... На улице ее тоже не было. Спросил у служящего церкви – Володи:

– А, бабу Марию! Как же... знаю! – и он рассказал, что во время войны она потеряла мужа и двоих сыновей. После третьей похоронки стала ходить в церковь. Живет одна. Пенсию получает маленькую. Сильная молещница. Вот и все...

– Понятно, – задумчиво ответил я.

– А зачем тебе она?

– Хочу помолиться за нее, а имя не спросил.

– Помолись, Василий, за нее, помолись!

НИКОЛАЙ МЕРШ, с. Агаповка.

Страна советов

Надо жить своим умом и надеяться только на себя

В НЕДАВНЕМ ПРОШЛОМ мы с вами жили в Советском Союзе.

Если отбросить все политические составляющие, то получается, что проживали мы в некоем глобальном союзе ярких советчиков. Действительно, имея в стране власть Советов, через властные органы, Советы народных депутатов, нам спускали догматы, поучения, рекомендации и постановления, как следует жить, что следует делать, а еще больше – чего вытворять не следует.

Что сегодня? Что изменилось? Да, поменялся строй, приоритеты, направления, власть стала не советской, а демократической. Но суть наших людей осталась прежней. Мы не стали меньше советовать и поучать, даже наоборот. Теперь советами заполнено все наше житейское пространство. Начиная от старика Дейли Карнеги, который давал рекомендации, как надо себя вести в различных ситуациях, до сегодняшних электронных средств, которые предлагают любые возможные решения ваших проблем. Сегодня совершенно понятно, что советская власть только теперь переживает свой подъем и расцвет. Мы плавно перешли от страны Советов к государству советующих – вот и вся разница.

«Отчего и почему», «Советы на каждый день», «Как прожить долго», «Как умереть достойно», «Советы для начинающих», «Рекомендации бывалых», «Как стать богатым и счастливым» – вот заголовки бесчисленных книг и изданий сегодня. Берешь книгу с надеждой, что, усвоив ее, действительно станешь счастливым. Но еще прежде, не успевая прикоснуться к изданию, ты выслушаешь советы о том, что именно надо почерпнуть оттуда, как нужно этим воспользоваться, какие действия нужно предпринимать в связи с прочитанным. После этого, забыв о самой книге, бежишь выполнять рекомендации. Вся страна превратилась в знахарей и лекарей, в профессиональных поваров и строителей. Причем советующие никогда не воспользовались бы данными рецептами, они просто проверяют свои домыслы и догадки на других.

В газете опубликован рецепт вечной молодости, и все прочитавшие бросились омолаживаться. По телевизору объявили, что, если у вас исчезли тараканы, это не к добру, что у вас что-то не в порядке в квартире в смысле экологии и биополей. Тут же, после почти победы над тараканами, начали появляться знающие люди, как развести этих милых и

нужных животных. Ты, к примеру, поранил палец. До момента его заживления ты успеваешь выслушать миллионы рецептов: от лечения в собственной моче, до «отрубить руку по самые гланды». А что делать? Мы не можем не давать советы. Попробуйте прилжно что-либо сделать, например, начать копать.

КОЛАЖ МАРИНЫ НИКОЛАЕВОЙ

Вы не продвинетесь и на сантиметр, а вас уже замучают советами прохожие. Нет, если вы предложите лопату, то это не пройдет: они лишь дадут рекомендации.

Новое в нашей жизни – советы страны Интернет. Например, купил ты некую электронную штуковину. Поискал, помучился, как ее подключить. Нет твоих гуманитарных сил сделать это. Отправляешься в Интернет за советом. Так и пишешь: «Помогите, люди добрые, не могу эту японскую штуковину подключить!» Что тут начинается в твоей электронной почте! Советы на все вкусы: «Скачай инструкцию, му-

жик!», «Не можешь, не бери таких вещей, чайник», «Вызови нормального японца десяти лет, он тебе покажет», «Вы знаете, это ведь вредно», «Подумайте о бренном, обратитесь к богу», «По-моему, должен быть вход и где-то там выход, в общем, ничего сложного», «Куплю за полцены», «Пришлите всего сто рублей, и я решу все ваши проблемы». Обо всем, только не о сути!

Я понимаю, что люди дают советы ради советов. Каждый хочет почувствовать себя умным, знающим. Но «штуковина» – не работает, а значит, советы не действуют. И значит, страна советующих функционирует ради процесса, а не конечного результата. Дал совет, погордился собой и успокоился, а последствия – тем, кто твоим советом воспользовался.

«Семь раз отмерь, один раз отрежь», – советуют знающие люди. Ты начинаешь мерить, а тебе уже семь раз отсоветовали. Руки опускаются. Так и хочется сказать: «А ты, умник, мне не советуй, помоги лучше делом!» Тогда число окружающих тебя советчиков резко поубавится, и ты сможешь спокойно работать.

Поскольку мы живем в стране советующих, то позвольте дать один совет на всю жизнь: не надо никого слушать. А если и выслушал кучу умных советов, то все равно делай по-своему, живи своим умом, надейся только на себя. Тогда твой белый пароход сможет отчалить от причала и долго плыть по волнам жизни.

АЛЕКСАНДР ШАРАПОВ, работник цеха подготовки аглошкты.